Тома сидел в постели с ошарашенным выражением лица. Проснувшись сегодня утром, он понял, что с ним произошло нечто совершенно неожиданное, точнее, с определённой его частью. Он больше не чувствовал своих ног. Попытавшись встать, Тома быстро обнаружил, что они потеряли и силу, и, пошатываясь, упал на пол. Его голова сильно ударилась о пол, и бывший Герой застонал от боли. Однако болела ему не только голова, но и все остальное тело.

«…Оно полностью онемело?»

В его нынешнем состоянии было очень тяжело согнуть даже один палец. Казалось, что его кожа окончательно превратилась в камень. Так ли выглядели те, кого превращали в статуи в сказках, которые он читал? Тома слабо ухмыльнулся и, стиснув зубы, начал заставлять свое тело двигаться.

'Двигайся! Двигайся, говорю! Давай…!'

Он слышал скрипучие звуки, исходящие от его тела. Казалось, что его кости раздавливаются мышцами. Тома был весь в поту от перенапряжения, но благодаря невероятным усилиям его мышцы начали постепенно расслабляться. Хоть и медленно, он понемногу восстанавливал контроль над своим телом.

«Вставай! Вставай! — кричал он, как бы приказывая своему телу подчиниться его командам. — Терпи! Разве у тебя ещё нет немного времени? Ещё слишком рано!»

Наконец, Тома начал подниматься с земли. Ему едва удалось стабилизировать свои дрожащие колени, опираясь на стену, прежде чем он испустил вздох облегчения.

«…Хаа… Хахахаа…! Уверен, что после этого, упражнений на сегодня достаточно, разве нет?»

Просто встать было так же утомительно, как противостоять сотне демонов, когда он был моложе. Тома с ужасом думал о том, что ему придется проходить через это каждое утро.

'Да. Это печально, но что я могу сделать? По крайней мере, сегодня не день моей смерти.'

Тома захрипел, пытаясь начать идти. Он быстро опёрся на стену, когда его ноги снова начали подкашиваться.

«…Я устал. Даже просто идти — утомительно. Черт, Оскал и Акареал тоже здесь, - пренебрежительно пробормотал он про себя. — Я не могу позволить им увидеть меня в таком состоянии, верно?»

Когда-то он с гордостью носил звание Героя; Героя Человечества, победившего Повелителя Демонов. Герой не мог показать такую слабость своим товарищам, и более того…

«Я не могу выставить себя дураком, ведя себя так перед детьми».

Тома посмотрел в сторону. Там он увидел посох, который сделал из ветки дерева.

«...Я принес его просто на всякий случай. Какое облегчение».

Опираясь на посох, Тома с трудом, пошатываясь, двинулся вперед. Выйдя из своей комнаты, он первым делом услышал громкий голос Оскала, разнесшийся по коридорам.

«...Я не лошадь, знаете ли!» — протестовал рыцарь.

«Эээээ?! Ты сказал, что будешь играть с нами, дядя!»

«Вот именно!»

«Ты сказал, что будешь нашей лошадью!»

«К-конечно, но, когда я сказал "лошадь", я имел в виду, что могу позволить вам, ребята, покататься на моих плечах... Вам не кажется, что такие вещи слишком постыдны? Я все еще Капитан Королевской Гвардии...»

Оскал играл с детьми, стоя на четвереньках. Они роились вокруг него, висели на его шее, спине и талии. Некоторые из них даже рисовали на лице рыцаря.

«Ах! Что вы делаете, ребята! — воскликнул он. — Рисовать у меня на лице — это уже слишком...»

После его крика дети замерли в шоке и начали плакать. Оскал был удивлен их реакцией и застонал.

«Угх... Л-ладно. Можете чуть-чуть порисовать».

«Ах! Спасибо, дядя».

Наблюдая за тем, как Оскала эксплуатируют дети, Тома не мог не посочувствовать ему.

«Я прошу прощения за то, что тебе пришлось так рано утром играть с детьми», — сказал Тома, наконец-то заявив о своем присутствии.

«О? Ты наконец-то проснулся, Господин Ленивый Священник...»

Оскал смотрел прямо на Тому, но рыцарь просто не мог не взглянуть на посох в руках своего старого друга. Он видел, что ноги бывшего Героя дрожат, а ветка, которую он держал, казалось, была готова сломаться под его тяжестью.

'...Он уже еле-еле стоит?'

Тома заметил, что Оскал наблюдает за ним, и быстро сел на ближайшее сиденье.

«А где Акареал?» — спросил монах, надеясь сменить тему разговора.

«Хм? А... Н-ну, я не знаю?»

Оскал отвернулся с неловким выражением лица.

«Куда она пошла?»

«Наверное обратно домой. Если нет, то куда-нибудь еще, чтобы исследовать магию, как она всегда и делает».

'Э-это не ложь! Тома же не сможет всё понять, верно?'

Если бывший Герой узнает, что эти двое тайно проверяли его состояние, он разозлится. Он скрывал правду, чтобы никто не беспокоился за него.

Думая об Акареал, Оскал не мог не испытывать беспокойства. Она выглядела расстроенной, когда покидала аббатство прошлой ночью.

'Почему... она выглядела такой грустной? Из-за этого я не смог предложить никакой помощи. Черт побери.'

И...

«Ответственность... понесу я».

Что она имела в виду? Оскал скрестил руки, обдумывая ее слова. Он внутренне боролся с этим вопросом, не обращая внимания на детей, хватающих его за волосы и пинающих его.

'Акареал вела себя странно. Да, очень странно! Почему она так колебалась?'

Быть такого не может, чтобы она отказалась изучать магию, способную спасти Тому, из-за

своего консервативного характера. Скорее всего Акареал испытывала такое отвержение к этой идее из-за каких-то ограничений.

'Может быть, это из-за чего-то вроде полного изгнания из сообщества магов? Нет, она не из тех, кто не пойдёт на такую жертву. Если так… тогда почему?'

Оскалу нужно было еще подумать об этом. Он сожалел, что не спросил Акареал о причинах её нерешительности перед уходом, и мучался из-за того, что не воспользовался возможностью сделать что-то настолько простое, как выслушать её тревоги.

'Аааа! Чёртов каменный мозг! Вот почему люди называют меня мускулоголовым! Что хорошего в том, что я известный рыцарь в Королевстве Ломе?'

«Ты чем-то обеспокоен?» — поинтересовался Тома.

Оскал снова скрестил руки и кивнул в ответ на вопрос Томы:

«Да, есть такое».

«В чём дело?»

«Не скажу, — монах ошарашено посмотрел на рыцаря. — Я не скажу тебе, даже если ты спросишь. Даже если ты попытаешься задавать мне наводящие вопросы, у тебя ничего не выйдет. Раз уж ты можешь отличить правду от лжи, я вообще тебе ничего не скажу. Хмпф!»

«…Тебе, что, семь?»

Тома расхохотался, видя, как Оскал фыркает. Когда прошло утро, а затем и полдень, рыцарь начал облачаться в доспехи. Надевая шлем, он повернулся к Томе.

«Ну, я пошёл».

Дети были расстроены его словами.

«Э-э-э?! Уже?»

«Дядя, давайте ещё немного поиграем!»

«Да! Ты обещал! Ты сказал, что возьмешь нас на фестиваль!»

Оскал улыбнулся, глядя на детей, и уверенно заявил.

«Ах, не волнуйтесь! Я поиграю с вами еще немного после того, как закончу свою работу!»

Тома шагнул вперед, чтобы попрощаться.

«Удачи с твоей дипломатической миссией».

Оскал кивнул на слова своего друга.

«Я, конечно, хочу избежать встречи с Салемом, но, думаю, что смогу просто игнорировать его, даже если увижу».

«Хахаха…»

Оскал схватил Тому за плечо.

«Береги себя».

«Понял».

Монах кивнул и попрощался с другом.

Проводив Оскала, Тома повернулся к детям.

«Нам всем уже пора поесть, разве нет?»

При упоминании еды у детей загорелись глаза.

«Да!»

«Хочу есть!»

«Мы пойдём готовить!»

Тома тепло улыбнулся, глядя, как дети спешат на кухню. В этот момент один из детей схватил монаха за руку.

«Что такое?» — спросил Тома.

Ребенок огляделся, чтобы убедиться, что все остальные уже ушли, а затем тихо прошептал.

«Эм... Брат монах».

«Мм?»

«Это... Сестра Элли просила меня не говорить тебе, но... сестра Элли... она очень сильно заболела».

«Что?!»

Тома в шоке поспешил в комнату сестры Элли. С недавних пор он держал ключи от аббатства, чтобы предотвратить попадание посторонних глаз туда, где им не место. К счастью для него, это также означало, что он мог войти в комнату Элли, несмотря на то, что дверь была заперта. Войдя, он обнаружил девушку распростертой на кровати. Элли стонала в своей ночной рубашке, тяжело дыша. Её боль была видна по её пунцовому лицу и мокрому от пота телу.

«Господи!»

Тома быстро подошел к Элли и положил руку ей на голову, пытаясь активировать свою магию, но...

«Угх!»

Он оказался на полу, прикрывая рукой рот. Сумев сдержать кашель, который мог потенциально разбудить Элли, Тома подошел к окну с помощью своего посоха и распахнул его настежь, после чего его тут же вырвало наружу. Вместе с пищей и алкоголем, которые он употребил вчера, вышла свернувшаяся кровь, которая с огромной силой извергалась из его рта.

«Блооааааагх... Кхаа...»

Тома подавил стон боли и краем глаза посмотрел на Элли.

«Уууух...»

'Ей тоже больно. Она страдает! Что случилось...? Вчера она выглядела совершенно здоровой?! Мне сказали, что у нее просто лёгкая анемия!'

Тома отбросил посох в сторону и подхватил её обеими руками. Он чувствовал, как мышцы его тела скручиваются во всех неправильных направлениях. Монах застонал от боли, но заставил

себя не поддаваться ей, используя самовнушение.

«Уух... Ооо... Э-это очень освежает. Ага, освежает! И совсем не больно!»

Он хотел обратиться за помощью к кому-нибудь из монахов или монахинь, но в данный момент никого из них рядом не было. Все они ушли, чтобы помочь в подготовке столицы к предстоящей дипломатической встрече с Королевством Ломе и фестивалю, который состоится после нее.

Сейчас он даже не мог использовать магию, поэтому оставалось только одно! Тома должен был найти аптекаря в столице! Расстояние до столицы от аббатства составляло два часа пешком.

***

Тома сплюнул в ведро внутри магазина. Он нес Элли до самого столичного аптекаря. Удивлённый мужчина хлопнул монаха по спине.

«Ты сумасшедший...! Что ты делаешь?! Ты пришёл попросить меня помочь больной женщине, но похоже, что ты и сам вот-вот умрёшь! Сколько крови ты только что выплюнул?»

«Я в порядке...— настаивал Тома. — поэтому, пожалуйста, взгляните на состояние сестры...»

«Ты с ума сошёл?! Первым обязательно будешь ты, я—»

Тома прервал его.

«У меня не хватает денег на себя».

«Ха! — аптекарь издал короткий смешок. — Мне не нужны деньги! Мне больно смотреть на тебя в таком состоянии!»

«Хаха, вы очень дружелюбны. Я же всё-таки здесь впервые».

Мужчина нахмурился.

«Я аптекарь. Первый раз или нет, но моя работа — спасать людей! Каким бы черствым ни стал мир, я не брошу человека в таком состоянии!»

«Хаха... Спасибо, но... пожалуйста, осмотрите сначала монахиню...!»

«…Угх! Какой же упрямый…! Я понял. Не смей умерать здесь! Даже воды не пей, на всякий случай!»

С этими словами аптекарь оставил Тому и пошёл осматривать Элли. Он пощупал её лоб, затем снял её верхнюю одежду, чтобы прощупать живот. У него было странное выражение лица. Вскоре аптекарь в недоумении наклонил голову набок.

Когда он коснулся спины Элли, выражение его лица сменилось на недоверие.

'У нее очень хрупкое тело, к тому же оно невероятно холодное. Её тело полностью онемело. Эти симптомы…'

Аптекарь сглотнул. Он взглянул на Тому, а затем снова посмотрел на Элли.

'Наркотики?'

Симптомы монахини совпадали с тем, что вызывал новый наркотик, распространившийся по Лании. Это был тот же самый препарат, за любую махинацию с которым в Святом Королевстве человека придавали Суду Еретиков.

'И чтобы все стало настолько плохо, его нужно было принять не один и не два раза. Она принимала его в течение долгого времени…!'

«Почему вы так на нее смотрите? — спросил Тома, заметив обеспокоенный взгляд аптекаря. — С ней все в порядке?»

«Всё очень серьёзно», — не глядя на Тому, ответил аптекарь.

В голосе мужчины слышалась паника.

«Что?!»

«Её состояние нельзя исправить с помощью лекарств, но… пока что она в порядке. Она поправится, если будет регулярно получать целительную магию от священников из ближайшей церкви или аббатства. Но это будет дорого».

Тома облегченно вздохнул. К сожалению, помочь Элли с помощью лекарств оказалось невозможно, но её всё ещё можно было спасти с помощью магии.

«Я… я понял».

Аптекарь вернул одежду обратно на Элли, а затем подошел к Томе. Он посмотрел на содержимое рвоты монаха и нахмурился. Он начал ощупывать тело Томы так же, как и тело Элли.

'Сгустки крови. Вонь. Разорванные мышцы и неровное дыхание. Это симптомы другого наркотика, хотя это и не единственная причина его текущего состояния.'

У монаха была редкая болезнь, которая сковывала тело. Если страдая от неё, он также употреблял наркотик, то вполне естественно, что его состояние ухудшилось.

'Наверное, он использовал наркотик из-за того, что это неизлечимая болезнь! Наверное, он хотел, даже если и немного, но уменьшить боль.'

Аптекарь покачал головой.

'Его тело искалечено. Этот священник... скоро умрет.'

Было бы совсем не странно, если бы это произошло прямо здесь и сейчас. Ненормальным было то, что этот монах вообще мог двигаться. Придя к определённому решению, аптекарь обратился к Томе с отвращением в глазах.

«Покиньте мою аптеку».

«...Э-э?»

Тома мог только тупо смотреть в ответ на взгляд аптекаря.

«Мне не нужны деньги. Уходите».

'Почему... он так себя ведет?'

Тома хотел получить ответ на этот вопрос, но было не похоже, что он получит его от аптекаря. В итоге монах вышел из аптеки тем же путем, что и пришел, с Элли на спине. Глядя, как священник уходит по улице, аптекарь начал бормотать ругательства.

«Ты сумасшедший ублюдок! Ты называешь себя священником и при этом употребляешь наркотики? Наркотик, запрещенный в Святом Королевстве! Ты слишком самодоволен!»

'Я доложу о нём властям и добьюсь того, чтобы его предали Суду Еретиков как можно скорее! Я не знаю, из какой он церкви или аббатства, но все, кто там работает, должно быть, уже полностью погрязли в грехе! Надеюсь, там нет детей, потому что в противном случае им явно

там ой как не сладко!'

Мужчина поспешно закрыл свою аптеку и ушел в ближайшую церковь.

***

Папа Салем Готтшуранш, сидевший на своем троне во дворце, улыбался глазами. Он гордился этим величественным дворцом. В тронном зале стояли гигантские статуи-столбы в форме людей, поддерживающие потолок дворца, а по обе стороны длинной дорожки, ведущей к его трону, выстроились ряды Святых Рыцарей. Каждый из них был облачён в золотые доспехи с гербом Святого Королевства.

Перед ним был посланник, отправленный Королевством Ломе, во главе с 3-м наследником престола, Принцем Пигни Ломе. Это был молодой мальчик, которому только-только исполнилось 10 лет. Несмотря на свой юный возраст, Пигни был довольно крупным, его тело было мягким и пухлым от жира. Его глаза были расфокусированы, а лицо плотно покрыто веснушками. Принц Ломе с трудом держался на ногах, неуклюже стоя на коленях перед Папой. Помимо всего этого, Пигни с непристойной улыбкой разглядывал монахинь в зале. Нрав у Принца явно был не из лучших. Он не только сексуально домогался своих слуг, но также избивал и издевался над теми, кто совершал ошибки. Проступки Пигни были настолько недопустимыми, что даже его отец, Король Ломе, не выдержал и, отругав, в наказание на несколько месяцев изгнал из страны.

Зная все это, Салем смотрел на мальчика с довольной улыбкой.

'Глупый ребенок. Достаточно глупый, чтобы его использовали даже женщины. Считать ли мне благом то, что у него все еще нет сексуального опыта?'

Если бы он действительно вожделел женщин, разве не пришлось бы Салему отдать этому мерзкому свину кого-нибудь из своих милых питомцев? Папа поблагодарил Бога за свою удачу.

'Чтобы такой идиот родился в Королевстве Ломе, известном как Королевство Мудрости... Ну, никто же и не ожидал ничего от принца-бастарда, рожденного от какой-то сумасшедшей суки из села, верно? Это действительно радостное событие. Могущественное Королевство Ломе превратится в рабское государство, выплачивающее дань Святому Королевству. На бумаге это союз, но я могу использовать этого глупого принца для установления многих выгодных дипломатических отношений. Кроме того, если я смогу посадить его на трон Ломе, его польза будет бесконечной. С поддержкой Святого Королевства, сделать его королем будет несложно.'

«Вы действительно мудрый принц».

Слова, противоречащие его мыслям, естественным образом слетели с губ Салема. Принц Пигни выглядел удивленным, а затем начал смущенно чесать затылок.

«Хахаха...! Я довольно часто слышу это, Ваше Святейшество!»

'...Да, полагаю, не услышать чего-то такого ты просто не мог.'

Учитывая происхождение Принца Пигни, он просто не мог не слышать только приятные вещи. Никто не посмел бы сказать иначе.

В этот момент один из священников тихо подошел к Салему и что-то прошептал на ухо.

«...Что ты имеешь в виду?»

Принц Пигни был удивлен внезапным вторжением в их разговор и с любопытством наклонил голову.

Чем дольше священник шептал ему на ухо, тем шире становилась глубокая улыбка Папы.

«В самом деле? Быстрее, чем ожидалось. Да, начинайте».

'Я хотел подождать, пока Оскал и Акареал покинут Королевство, прежде чем приступить к дело, но рыцаря я могу задержать во дворце, в то время как Акареал слишком занята своими исследованиями...'

Салем жестоко выплюнул единственную команду.

«Тщательно его раздавите».

«...Я понял».

Как только священник отступил, Салем исправил выражение своего лица, а затем снова повернулся к Пигни.

'В любом случае...'

Салем посмотрел на королевского рыцаря, стоявшего рядом с Пигни. Его лицо было закрыто шлемом, но... Папа знал, кто это.

'Собираешься прикидываться дурачком, Оскал? Хах! Должно быть, ты действительно хочешь избежать разговора со мной. Да, я тоже разделяю это чувство. Я действительно ненавижу тебя, человека, который остался близок к Герою, даже узнав его истинную сущность. Думать о простом рабе как о друге... Я сомневаюсь в твоем здравомыслии. Я позабочусь о том, чтобы ты пока оставался во дворце, и был не способен вмешаться в мой план!'

«Вы, наверное, устали, Принц Пигни. Пожалуйста, останьтесь во дворце и вдоволь отдохните. Мне немного стыдно это признавать, но в последнее время в столице наблюдается рост преступности».

«Э-э?!»

Пигни выглядел встревоженным, в то время как Салем наклонил голову, изображая озабоченность.

«В последнее время преступники наделали много шума. Поговаривают даже, что рабы осмеливаются нападать на дворян. Это, мягко говоря, тревожная ситуация. Раз уж напали даже на дворян... Я не думаю, что вашего королевского статуса будет достаточно, чтобы обеспечить безопасность».

Оскал нахмурился, услышав признание Салема.

'...Что ты замышляешь?'

Они были из союзного Королевства Ломе, и прямо перед ним был сам Принц. Это была ситуация, когда обе стороны должны были стараться произвести хорошее впечатление друг на друга, но Салем своим абсолютно необязательным признанием выставил Святое Королевство в негативном свете. Слова Папы не могли быть чем-то хорошим, если смотреть на ситуацию с точки зрения Святого Королевства.

'Есть только одна причина, по которой он мог сказать что-то подобное.'

Пока Принц Пигни все еще выглядел довольно изумленным, Папа Салем поднялся со своего трона.

«В связи с этим, я надеюсь, что вы пока останетесь во дворце, где, безусловно, безопасно».

Оскал стиснул зубы.

'...Ты не просишь его оставаться там, где безопасно. Ты говоришь ему, чтобы он послушно остался во дворце.'

«Конечно, чтобы вам не было скучно...»

Монахини и служанки дворца тихо подошли к Принцу и приблизили к нему свои тела. Выражение лица Пигни, которое уже стало свекольно-красным, было действительно идиотским. Салем приятно улыбнулся юноше.

«Надеюсь, Принцу понравится вечеринка».

— Ω —

http://tl.rulate.ru/book/34317/1780283